

УДК 340

Пилюгина Татьяна Владимировна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры юриспруденция,
Краснодарский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации Россия
pilyugina_tv@mail.ru

Яковенко Ирина Александровна

кандидат философских наук,
доцент кафедры юриспруденция,
Краснодарский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации Россия
irshasal@mail.ru

Сидоренко Таисия Никоваевна

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры юриспруденция,
Краснодарский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации Россия
taisianik@yandex.ru

Тараканова Любовь Андреевна

преподаватель кафедры юриспруденция,
Краснодарский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации Россия
tla1710@mail.ru

Tatiana V. Pilyugina

Candidate of Legal Sciences, Associate
Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence,
Krasnodar Cooperative Institute (branch)
of the Russian University of Cooperation Russia
pilyugina_tv@mail.ru

Irina A. Yakovenko

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Jurisprudence,
Krasnodar Cooperative Institute (branch)
of the Russian University of Cooperation Russia
irshasal@mail.ru

Taisiya N. Sidorenko

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Jurisprudence,
Krasnodar Cooperative Institute (branch)
of the Russian University of Cooperation Russia
taisianik@yandex.ru

Lyubov A. Tarakanova

lecturer of the Department of Jurisprudence,
Krasnodar Cooperative Institute (branch)
of the Russian University of Cooperation Russia
tla1710@mail.ru

**Обеспечение национальной безопасности государства в контексте
пресечения противоправных деяний против мира и человечества:
уголовно-правовой анализ**

**Ensuring the national security of the state in the context of suppression of illegal
acts against the world and humanity: criminal law analysis**

***Аннотация.** Анализ основных точек зрения на проблему обеспечения безопасности позволяет выделить и определить несколько уровней изучения этой проблемы. В статье проанализированы результаты универсальности форм международных преступлений. Рассмотрен ряд вопросов, связанных с причинностью и детерминацией военных конфликтов, направленных против мира и безопасности человечества. Раскрыты основные понятия и признаки таких преступлений. Дана правовая характеристика международных отношений субъектов-государств, в рамках концепции использования военной силы. Предложены превентивные меры обеспечения безопасности государства.*

***Ключевые слова:** неофашизм, русофобия, геноцид, агрессия, военные конфликты, безопасность государства и человечества, пресечение международных преступлений.*

***Abstract.** The analysis of the main points of view on the problem of ensuring security allows us to identify and determine several levels of study of this problem. The article analyzes the results of the universality of forms of international crimes. A number of issues related to the causality and determination of military conflicts against the peace and security of mankind are considered. The main concepts and signs of such crimes are revealed. The legal characteristic of the international relations of the subjects-states, within the framework of the concept of the use of military force, is given. Proposed preventive measures to ensure the security of the state.*

***Key words:** neo-fascism, Russophobia, genocide, aggression, military conflicts, security of the state and humanity, suppression of international crimes.*

Современное мировое сообщество столкнулось с нарастанием неонацизма и русофобии, религиозных, экстремистских и террористических столкновений, государственных переворотов, политических, территориальных, экономических и иных противоречий. При этом существенным признаком современной действительности в разрешении внутренних спорных противоречивых вопросов становится использование военной силы, а последнее десятилетие «пестрит» какими вооруженными столкновениями как

палестино-израильский конфликт на Ближнем Востоке, вооружённый конфликт на территории бывшей Югославии, в Сирии, Ливии, Ираке, на Украине, причины которых в XXI веке не связаны с провозглашением независимости государства, завоевание народом и народностями права на самоопределение. К сожалению, все эти потрясающие совесть человечества злодеяния, имеют особый характер цветных революций, разжигания расизм, неонацизма, геноцида. И все реже ответственные за них лица остаются безнаказанными, наслаждаясь неприкосновенностью в тени государственных суверенитетов, пытаясь забыть, что самый безобидный костерок в условиях засухи или безалаберности обывателей легко может перерасти в грандиозный пожар, который пожрёт и окружающую среду и своих создателей. Вторая мировая и кровавые тени Гитлера и Гимmlера наглядно это подтверждают.

Реальная политика современности, по правде говоря, поддерживает «готтентотскую мораль»[1], принимающую форму обвинения неугодных в нарушении принципов, конвенций, обязательств, нарушении прав человека, при демонстративном игнорировании совершенно аналогичных собственных действий или действий союзников. Наличие таких двойных стандартов для мирового сообщества сегодня характерно. Европа, оценивая одно и то же явление по принципу «для кого террорист, а для кого — борец за свободу»[2], в зависимости от отношения к субъекту-стране в отношении одних дает свою поддержку, а в отношении других предпринимаются санкции. Последние события это очень хорошо подтверждают.

Бесспорно, украинский кризис еще раз наглядно демонстрирует политику "двойных стандартов" западного мира. Видимо, Европа забыла факельные шествия и нацистские призывы фашизма, издевательства и эксперименты над людьми, истребление «нишей расы», геноцид. И эта просвещенная Европа, по истечении полувека, спокойно взирает на марши легионеров СС в Прибалтике, а позже – и на возвеличивание Бандеры, Шухевича и им подобных. Боевики "Правого сектора" и профашистских бандеровских организаций, которые громили и захватывали правительственные здания, сжигали людей живьем, расстреливали из укрытий сотрудников милиции Донбаса и простых граждан, в одночасье превратились на Западе в "борцов за свободу и демократию" и опору нового режима. А какой это режим? Нарастание неофашизма и русофобии, запрет на национальную идентичность русскоязычного населения в Украине, восьмилетнее истребление жителей Донбасса?

Коротка же европейская память, а ведь тогда в 1945 году, весь цивилизованный мир благодарил Россию за избавление от «фашистской чумы», и в рамках принятия совместного международного трибунала в составе представителей Советского Союза, США, Великобритании и Временным правительством Французской Республики были осуждены фашистские преступники. Денацификация консолидированного решения Потсдамской конференции поставила точку над уничтожением тоталитарного государства - Третьего Рейха и, казалось бы, над фашизмом. Но сегодня это не так.

Новые облики и проявления современного фашизма выражаются в показной вседозволенности к соблюдению закона, фальсификации истории, проявлении агрессии и ненависти, унижению и преследованию ветеранов борьбы с фашизмом, осквернению могил и разрушению памятников тем, кто положил свою жизнь в борьбе с нацизмом.

Примечательно, что с 1949 года большинством международных документов ООН и Совета Безопасности ООН воплощен международно-правовой механизм обеспечения мира и безопасности человечества, при этом установлены правовые превентивные меры предупреждения насилия в области прав человека. К сожалению, мировое сообщество не может до конца понять цену правового нигилизма, создавая нестабильную обстановку в мире, создавая сложность причинной связи выражается в наличии в ней многочисленных звеньев, особенно когда речь идет о преступной деятельности государства.

Понятно, что политизированные субкультуры привержены к крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила. Такие политические экстремистские формы и порождают фашизм, расизм, терроризм, а следствие этого одновременное сознательное использование широкомасштабных и систематических нападений на любых гражданских лиц, порождая условия международной преступности, связанной против мира и безопасности человечества (п. 1 ст. 7 Римского статута МУС)[3].

В этом случае, обращает на себя внимание тот факт, что признаки состава преступлений в сфере обеспечения мира и безопасности человечества, устанавливаются только правовой нормой, и каждая диспозиция конкретного преступления содержит его описание. Специфичность правовых норм таких преступлений предопределяется их конструкцией как объективной, так и субъективной стороны преступления.

Безусловно, учитывая серьезность преступлений против мира и безопасности человечества, вызывающие озабоченность всего международного сообщества (ст. 5 Римского Статута) позволили законодателю объединить их в одну группу, включив в Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года (раздел XII, глава 34 УК РФ). Это и планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353 УК), публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354 УК), и разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (ст. 355 УК), применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК), геноцид (ст. 357 УК), экоцид (ст. 358 УК), характерны наемничество (ст. 359 УК), акт международного терроризма (ст. 361 УК), реабилитация нацизма (ст. 354.1 УК) и нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК).

Анализ этой группы преступлений показал, что все они неразрывно связаны с преступлениями против мира, вместе с тем такая связь до настоящего времени в научном мире не нашла единого подхода по их разграничению и классификации, что связано с двумя обстоятельствами.

Прежде всего, ряд международных документов (конвенции, уставы договоры) положил начало кодификации международных преступлений, нормы которых были имплементированы в материю российского уголовного законодательства, не содержащего единой классификации данной группы преступлений. Кроме того законодатель не провел разграничения по главам распределив в них конкретные преступления, тем самым позволил широкий простор для научных дискуссий.

Мнения ученых юристов, конечно, разделились, однако все едины в одном, что это преступления, непосредственно посягающие на отношения, обеспечивающие мирное сосуществование и развитие государств. Ведь преступления этой категории не только ущемляют права и свободы человека, влекут за собой негативные последствия развития общества, но и нарушают жизненно необходимую гармонию в мире, представляют собой угрозу для безопасности всего человечества[4].

Здесь обращает на себя внимание тот факт, что непосредственным объектом этих преступлений выступают различные элементы мирного сосуществования всех государств планеты[5]. Соответственно, с учетом особенностей этих элементов можно различать их на классифицирующие группы. Это преступления, посягающие на мир (ст. 353 - 356 УК РФ), против человечества (ст. 357, 358 УК РФ), деяния, посягающие на принципы правового регулирования вооруженных конфликтов (ст. 359 УК РФ) и посягательства на лица или учреждения, пользующиеся международной защитой (ст. 360 УК РФ).

Положив в основу классификации аналогичный критерий, М.Г. Янгаева и М.Г. Левандовская, тем не менее, предлагают иные классификационные группы:

- 1) преступления против мира (ст. ст. 353 - 355 УК);
- 2) военные преступления (ст. 356 УК);
- 3) преступления против человечества (ст. ст. 357, 358 УК);
- 4) посягательство на принципы правового регулирования вооруженных конфликтов (ст. 359 УК);
- 5) посягательство на неприкосновенность лиц и учреждений, пользующихся международной защитой (ст. 360 УК) [6].

Преступные деяния против мира и безопасности человечества со стороны А.Б. Мельниченко, С.Н. Радачинского и А.Г. Кибальник представлены немного в другой группировке. Это - преступления против мира (ст. ст. 353 - 355, 360 УК РФ); преступления против правил и обычаев ведения войны (ст. ст. 356, 359 УК РФ), преступления против безопасности человечества (ст. ст. 357, 358 УК РФ).[7]

Наиболее предпочтительной и более близкой нашему пониманию исследуемой группы преступлений представляется классификация, согласно которой преступления против мира и безопасности человечества разделены на две большие группы:

- 1) преступления против мира (ст. 353, 354, 359, 360, 361 УК);

2) преступления против безопасности человечества (ст. 355, 356, 357 и 358 УК)[8].

Определившись с кругом деяний, представляющих собой преступления против мира и безопасности человечества, мы считаем возможным перейти к анализу их общей характеристики и в итоге определиться с дефиницией.

Безусловно, характерные конструктивные элементы этой группы преступлений связаны с их объективными признаками, и, прежде всего, их групповым (видовым) объектом.

Заметим, в научной литературе термин «видовой объект» используется в двух значениях: видовым может называться непосредственный объект, а также - видовым объектом может признаваться часть однородных ценностей, входящих в состав более общего родового объекта. Здесь видовым объектом будут выступать все без исключения общественно опасные посягательства, те все социальные блага, признающиеся наиболее значимыми для общества в конкретном историческом периоде.

В некоторых случаях, видовой объект может совпадать и с родовым. Обратим внимание, мир и безопасность человечества являются одновременно родовым и видовым объектом для исследуемых составов преступлений, так как название гл. 34 и разд. XII УК РФ совпадают, и здесь понятие «родовой объект» определяется как подсистема наиболее значимых социальных интересов. В нашем случае, это - обеспечение международного мира, безопасности человечества и мирное сосуществование государств. По сути, родовой объект и будет являться разграничительным критерием сходных преступлений при квалификации.

Краеугольным камнем в определении понятия «безопасность государства», с учетом уголовно-правовой охраны объекта, становятся общественные отношения защищенности мирного сосуществования социума, использования комплекса политических, экономических, социальных, военных и правовых мероприятий по защите существующего государственного и общественного строя.

Что касается объективной стороны преступлений против мира и безопасности человечества, то во всех четырех составах она выражена активными действиями (например, планирование, подготовка, развязывание, осуществление агрессивных войн, публичные призывы к их началу, производство, накопление, покупка оружия массового поражения, запрещенного международными договорами РФ). Составы преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 355 и ст. 356 УК РФ сконструированы как формальные, а ст. 357 и ст. 358 УК РФ – как формально-материальные[9]. Те преступления, которые связаны с преступным бездействием (принуждение к голодной смерти пленников или гражданского населения, экоцид).

Субъективная сторона преступлений против безопасности человечества характеризуется умышленной формой вины. Интеллектуальный момент прямого умысла в данном случае состоит в том, что субъект преступления

сознает, что совершает общественно опасное деяние против безопасности человечества, а волевой момент заключается в желании субъекта его совершить. Это правоприменитель и устанавливает при виновности физического лица.

Сложнее установить виновность государства, особенно если оно руководит другим государством и осуществляет над ним контроль, покрывая преступные последствия международных преступлений. Сложно обвинить сегодня государства Европы в поддержке преступных деяний Украины и становления неонацизма. Хотя еще в Нюрнбергских документах заявлена ответственность за реабилитацию нацизма, а делегитимизированный нацистский режим вновь как «спрут» поглощает общество.

Российское уголовное законодательство особо относится, такого рода, преступлениям, поэтому нормами уголовного законодательства установлена ответственность за реабилитацию нацизма (ст. 354.1 УК РФ)[10], содержание которой не дает оснований оспаривать вывод о запрещении деяний, посягающих на общественные отношения по охране исторической памяти России.

Понятно, что видовой объект преступного деяния будет немного отличаться от остальных преступлений против мира и безопасности человечества. Однако распространение последствий пересмотра исторических фактов, относящихся к периоду Второй мировой войны, оценки искажения истории затрагивают мир и мирное сосуществование государств, посягающего на безопасность человечества становится основным. Фактически преднамеренное искажение исторических событий, при оправдании нацизма, как нечто иное, скрытый призыв к развязыванию агрессии, способной совершать и иные преступления международного характера. И в России, и за ее пределами признано, что значение Нюрнбергского трибунала не ограничивается осуждением нацистских преступников[11].

Характеристика объективной стороны этого преступления, по нашему мнению немного размыта. Законодатель определил ее как совершение публичного распространения выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, осквернение символов воинской славы России, связанные с защитой Отечества, установлены федеральным законом, то «выражающие явное неуважение к обществу сведения» о таких днях и памятных датах. Здесь наверное уместнее было бы более конкретизировать понятием «публичное оправдание нацизма и его распространения». Этого же мнения поддерживает и Н.А. Егорова[12].

Особое внимание нужно уделять и цели преступления и его мотива, в ожидаемом результате достигнутого. Порой, очень сложно отличить их, поскольку это общие элементы характеристики преступного деяния. Следует не забывать и о способе совершения преступления, о тех методах, порядке, приемах применения при совершении преступных действий, а иногда их невозможно между собой разделить.

События, которые составляют объективную сторону международного преступления, могут совершаться на территориях государств и в разное время, пример тому агрессивная война, планируемая одним государством, а непосредственно преступные действия совершаются на территории другого. И, как правило, эти действия, длящиеся и продолжительные, поскольку действуют непрерывно (например, захват и удержание заложников, незаконной оккупации чужой территории) и состоят из нескольких элементов (акты разбоя среди мирного населения или же издевательства над военнопленными).

Отметим, что последнее время в отношении представителей, находящиеся под международной защитой, совершено множество инцидентов насилия, в основном, это акты экстремизма и терроризма, и число убитых и раненых значительно возросло.

Исторический опыт показывает, что экстремизм в любой форме захватывает общество постепенно. Определить основные тенденции его трансформации вооруженного насилия очень сложно. Трудно и осмыслить преступления против мира и безопасности человечества до конца законодателями и криминологами[13].

С точки зрения криминологического анализа, отметим, военные конфликты являются неотъемлемой частью объективной реальности, в которой существуют современные государства. География очагов напряженности в пространстве и времени определяется особенностями регионов по уровню, составу, динамике, где постоянно происходят военные действия, а границы государств являются формальными и зачастую неустойчивыми (Афганистан, Ирак, Камбоджа, Ливия и Украина). Во всех этих случаях неоспоримым становился факт заинтересованности более крупных государств, региональных и глобальных державы либо сверхдержав в победе одной из сторон, вмешиваясь в военные конфликты. И маловероятно, что такие конфликты не перерастут в глобальную войну военно-политических блоков[14].

С точки зрения криминологов, юристов, да и экономистов, такая рискованная ситуация военной обстановки всегда определяется двумя параметрами - вероятностью наступления и потенциального размера ущерба. Безусловно, ущерб от преступных посягательств в отношении мира и безопасности человечества всегда неизмерим, а вот вероятность изменения военной обстановки всегда зависит от перевешивания противоположных оснований возможности совершенных в действительности событий, положительных над отрицательными основаниями и наоборот.

Решимся говорить «языком числа, веса и меры, доказательств, постигающих внешними чувствами»[15] и отметим причины очевидности лежащих в плоскости военных конфликтов, и выявим их постоянство в статистике. В связи с этим идя по пути включения предикторов, отражающих современную политическую действительность, и при этом используем целый комплекс статистических исследований[16].

Известно, что в различных регионах одни и те же причинные комплексы действуют по-разному: в одном случае они несут криминогенную нагрузку, в другом — нейтральную, в третьем — позитивную. Согласимся с мнением Н.Ф. Кузнецовой о том, что территориальная неравномерность преступности представляет собой специфическую черту этого социального явления, показывая связь между причинами и условиями преступности, неодинаково интенсивно распределяющимися территориально, и демографическими факторами[17].

Разумеется, используя логико-математические знаковые формулы, попробуем создать модель военных конфликтов, учитывая состояние, динамику и тенденции, территорию распространения и их территорию. В совокупности всех показателей криминологических факторов, можем вывести формулу: $Y = F(X)$, где F — правило преобразования причины X в следствие Y . Это и есть математическая модель. Назовем F оператором модели[18].

При этом абстрагируемся от мелких и несущественных свойств явления и сосредотачиваем внимание на самых важных признаках военного конфликта. Имеется в виду, что обусловленная формула связи конфликтности с различными факторами, указывает на взаимозависимость обеспечения возможности управления параметрами конфликтов через регулирование значений факторов[19], а оценка математического деления позволяет определить состояние международной преступности, ее коэффициенты и относительные величины степени и сравнения[20].

Итак, используя метод математического анализа военных конфликтов XX-XXI вв., попробуем выделить основные характеристики преступности в сфере безопасности мира и человечества, которая не может быть адекватно отражена лишь одним или несколькими показателями и установить зависимости вида: $\Psi = \Psi(\zeta_1; \zeta_2; \dots; \zeta_n; t)$, где $\zeta_1, \zeta_2, \dots, \zeta_n$ — статистические и социально-демографические параметры, влияющие на ее уровень; Ψ — функция динамики преступности. Определение социальных и правовых факторов, описываемых количественными переменными $\zeta_1, \zeta_2, \dots, \zeta_n$, влияющих на статистическую кривую преступности, необходимо для реалистической оценки действительных изменений в ее динамике и прогнозе[21].

Здесь обращает на себя внимание компонента колебаний динамических рядов снижения и роста локальных конфликтов современности. Характерным становится их динамическая цикличность. Сразу после окончания «холодной войны» в конце XX века в мире мы наблюдаем значительный рост военных конфликтов, достигших до 50 в год, затем, рост напряженности сменяется спадом и кривая конфликтности значительно упала в результате правовых изменений в законодательной характеристике круга уголовно наказуемых деяний, связанных с безопасностью мира и человечества. Однако в XXI веке, с учетом неровности циклических процессов и динамических колебаний локальной конфликтности напряженного противостояния, наблюдаем всплеск военных конфликтов, количество которых превышает в предыдущем периоде.

Речь идет о феномене конфликтов между негосударственными игроками (без участия государства), где базовыми количественными параметрами становится агрессия, насилие, геноцид, ставшей доминирующей формой диалога в международных общениях между государствами, да и внутри их. Именно поэтому в противодействии этому решающей ролью должны играть меры раннего предупреждения насилия, особенно неофашизма, экстремизма и терроризма.

Несомненно, правовой основой здесь становятся, установленные уголовно-правовые запреты в сфере преступлений против мира и безопасности человечества не только в национальном, но и в международном уголовном праве. Несмотря на то, что международные нормативно-правовые акты (уставы, конвенции, протоколы, соглашения, договора) установили основания и условия ответственности за особо опасные для человеческой цивилизации группы преступлений против мира и безопасности человечества, сегодня в сложившейся ситуации не используются, международное сообщество не осуждает политике Украины, поддерживает реабилитацию фашизма.

В противовес этому, Следственный комитет Российской Федерации осуществляет досудебное производство по фактам совершенных на Украине преступных деяний, направленных против мира и безопасности человечества. Такими становятся применение силовыми структурами Украины тяжелого наступательного вооружения неизбирательного действия при обстрелах населенных пунктов самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик в попытке уничтожить русскоязычных лиц (геноцид). При этом происходит осуществление прицельных артиллерийских обстрелов жилых районов, объектов инфраструктуры, повлекших гибель людей, среди которых дети (ведение агрессивной войны), а также применение пыток, проведение биологических опытов над гражданами (производство оружия массового поражения) и ряд других.

Понятно, жизнь показала, что бороться за мир и его безопасность можно и нужно всем миролюбивым государствам, в том числе, с помощью права, его общепризнанных норм и принципов, которые способствуют укреплению отношений дружбы и сотрудничества между государствами и народами, ставят правовые барьеры силам агрессии. Однако единства и гармонии со стороны Запада в вопросах уголовной ответственности за военные преступления не наблюдается.

Хотя, в большей степени, признание противоправными действий вооруженных неправительственных организаций необходимо для предъявления официальных обвинений руководителям данных организаций и для принятия соответствующих мер со стороны государств-членов ООН, санкционированных Советом Безопасности ООН, а те сегодня ввергнуты в пучину двойных стандартов.

Итак, история постоянно учит, сохраняющиеся очаги терроризма, межнациональной розни, религиозной вражды и иных проявлений экстремизма способствуют наращиванию информационно-психологическое воздействие на

население России, прежде всего, на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей, дестабилизации внутрисполитической и социальной обстановки[22]. Поэтому государство в реализации своей политики в сфере противодействия экстремизму, прежде всего, определило защиту общества от экстремистских угроз, путем разработанных государственных программ стратегического планирования методом взаимодействия общества и государства, а также, путем прогнозирования ситуаций, мониторинга и, усиления превентивных мер профилактики и предупреждения экстремизму, неофашизму и терроризму. И здесь немаловажным элементом становится использование средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет".

Таким образом, формирование в обществе, особенно среди молодежи, атмосферы нетерпимости к экстремистской деятельности, неприятия экстремистской идеологии любой формы.

Литература

1. Душенко К.В. *Религия и этика в изречениях и цитатах.* — М.: Эксмо, 2022
2. Сеймур Джеральд *Harry's Game* (Игра Гарри) - 1975
3. Римский Статут Международного Уголовного Суда для вынесения приговора лицам, совершившим самые тяжёлые преступления. / Международный договор от 17/07. 1998 г.
4. Каболов В.В. *Преступления против мира и безопасности человечества: дис... канд. юрид. наук.* Ростов н/Д., 2002. С. 3.
5. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. *Российское уголовное право. Особенная часть* - . М., 2015. С. 834.
6. Янгаева М.Г. *Преступления против мира и безопасности человечества // Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова.* М., 1996. С. 535; Левандовская М.Г. *Преступления против мира и безопасности человечества // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, проф. А.И. Рарога, А.И. Чучаева.* М., 2004. С. 709.
7. Мельниченко А.Б., Радачинский С.Н. *Уголовное право. Особенная часть: Учебное пособие для студентов юридических факультетов и специальностей вузов.* Ростов-на-Дону, 2002. С. 434 - 435. (Серия "Юридическое образование"); Кибальник А.Г. *Преступления против мира и безопасности человечества // Уголовное право России. Практический курс / Под общ. ред. Р.А. Адельханяна; под науч. ред. А.В. Наумова.* 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 698 - 699.
8. *Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой.* М., 2015. С. 834

9. Костенко Н.И. Квалифицирующие признаки состава международного преступления в международном уголовном праве // *Международное право в XXI веке*
10. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ от 25.03.2022 // *Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Российская газета. 2022, 03.25, <http://www.pravo.gov.ru>*
11. Розенко С.В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности / С.В. Розенко // *Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2014. — № 3. — С. 80–85.*
12. Егорова Н.А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 3. С. 494–503*
13. Maier-Katkin D., Mears D.P., Bernard T.J. *Towards a criminology of crimes against humanity. Theoretical Criminology, 2009, vol. 13, no. 2, pp. 227–255.*
14. Симонов П.М., Прудский М.В. Статистический анализ временных характеристик локальных конфликтов и военных расходов (на примере России и США) // *Вестник Пермского университета 2017 Т.12 №1*
15. Cattell R.B. A dynamic model of physical influences demonstrating the necessity of oblique simple structure / R.B. Cattell, K. Dickman // *Psychological Bulletin. — 1962. — Vol. 59. — P. 389–400.*
16. Пилюгина Т.В., Натюра Д.А. Использование метода математического моделирования при прогнозировании региональной преступности в вопросах ее предупреждения // *Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 1. С. 61–70*
17. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность / Н.Ф. Кузнецова. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969. — 232 с.
18. Пилюгина Т.В. Математические методы прогнозирования преступности / Т.В. Пилюгина, Е.А. Пичкуренко, А.А. Вендина // *ASPECTUS. — 2015. — № 1. — С. 98–103.*
19. Сторубленкова, Е.Г. Изучение статистической зависимости преступности от криминогенных факторов - Диссер.... кандидат юридических наук М., 2006. С.282
20. Утаров К.А. Математические методы в криминологии : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / К.А. Утаров. — М., 2004. — 165 с.
21. Пилюгина Т.В. Математические методы прогнозирования преступности / Т.В. Пилюгина, Е.А. Пичкуренко, А.А. Вендина // *ASPECTUS. — 2015. — № 1. — С. 98–103.*
22. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 № 344 "Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года" - <http://www.pravo.gov.ru>

Literature

1. Dushenko K.V. *Religion and ethics in sayings and quotations. — Moscow: Eksmo, 2022*
2. *Seymour Gerald d Harry's Game (Harry's Game) - 1975*

3. *The Rome Statute of the International Criminal Court for Sentencing Persons who have Committed the Most Serious Crimes. / International Treaty of 17/07. 1998*
4. *Kabolov V.V. Crimes against the peace and security of mankind: dis... cand. jurid. sciences'. Rostov N./D., 2002. p. 3.*
5. *Prokhorov L.A., Prokhorova M.L. Russian criminal law. Special part - . M., 2015. p. 834.*
6. *Yangaeva M.G. Crimes against the peace and security of mankind // Criminal law of Russia. Special part / Edited by prof. B.V. Zdravomyslova. M., 1996. p. 535; Levandovskaya M.G. Crimes against the peace and security of mankind // Criminal law of the Russian Federation. Special Part: Tutorial / Edited by prof. L.V. Inogamova-Hegai, prof. A.I. Raroga, A.I. Chuchaeva. M., 2004. p. 709.*
7. *Melnichenko A.B., Radachinsky S.N. Criminal law. Special part: A textbook for students of law faculties and specialties of universities. Rostov-on-Don, 2002. pp. 434 - 435. (Series "Legal education"); Kibalnik A.G. Crimes against the peace and security of mankind // Criminal Law of Russia. Practical course / Under the general editorship of R.A. Adelkhanyan; under the scientific editorship of A.V. Naumov. 2nd ed., reprint. and additional M., 2004. pp. 698 - 699.*
8. *Russian criminal law. Special part: textbook for universities / edited by V.P. Konyakhin, M.L. Prokhorova. M., 2015. p. 834*
9. *Kostenko N.I. Qualifying signs of the composition of an international crime in international criminal law // International law in the XXI century*
10. *Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 N 63-FZ of 03/25/2022 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. St. 2954; Rossiyskaya Gazeta. 2022, 03.25 , <http://www.pravo.gov.ru>*
11. *Rozenko S.V. Rehabilitation of Nazism: new grounds of criminal responsibility / S.V. Rozenko // Legal science and law enforcement practice. - 2014. — No. 3. — pp. 80-85.*
12. *Egorova N.A. Rehabilitation of Nazism: criminal law analysis // Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2015. Vol. 9, No. 3. C. 494-503*
13. *Maier-Katkin D., Mears D.P., Bernard T.J. Towards a criminology of crimes against humanity. Theoretical Criminology, 2009, vol. 13, No. 2, pp. 227-255.*
14. *Simonov P.M., Prudsky M.V. Statistical analysis of time characteristics of local conflicts and military expenditures (on the example of Russia and the USA) // Bulletin of Perm University 2017 Vol.12 No.1*
15. *Cattell R.B. A dynamic model of physical influences demonstrating the necessity of oblique simple structure / R.B. Cattell, K. Dickman // Psychological Bulletin. — 1962. — Vol. 59. — P. 389-400.*
16. *Pilyugina T.V., Natura D.A. Using the method of mathematical modeling in forecasting regional crime in matters of its prevention // All-Russian Criminological Journal. 2017. Vol. 11, No. 1. C. 61-70*
17. *Kuznetsova N.F. Crime and criminality / N.F. Kuznetsova. — Moscow : Publishing house of Moscow. un-ta, 1969. — 232 p.*

18. Pilyugina T.V. *Mathematical methods of crime forecasting* / T.V. Pilyugina, E.A. Pichkurenko, A.A. Vendina // ASPECTUS. — 2015. — No. 1. — pp. 98-103.

19. Storublenkova, E.G. *The study of the statistical dependence of crime on criminogenic factors - Dissert.... Candidate of Legal Sciences M., 2006. p.282*

20. Utarov K.A. *Mathematical methods in criminology : dis. ... cand. jurid. Sciences : 12.00.08 / K.A. Utarov. — M., 2004. — 165 p.*

21. Pilyugina T.V. *Mathematical methods of crime forecasting* / T.V. Pilyugina, E.A. Pichkurenko, A.A. Vendina // ASPECTUS. — 2015. — No. 1. — pp. 98-103.

22. *Decree of the President of the Russian Federation No. 344 dated 29.05.2020 "On Approval of the Strategy for Countering Extremism in the Russian Federation until 2025" - <http://www.pravo.gov.ru>*